

- Мне жаль, сын. Если бы только мог быть другой путь.

Голос звучал в ушах Тома. Его сознание начало возвращаться.

- Если я не вернусь через два года, то тебе придется стать тем, кто найдет меня, - раздался в голове голос отца Тома. Голос, который он забыл.

Что это было, черт возьми, - спросил себя Том, медленно открывая глаза.

Мой основной аватар исчез. Клаудия застряла слишком глубоко, чтобы выжить самостоятельно, а теперь эти воспоминания? Мысли Тома разбегались. Его собственные проблемы и так были непосильны, а теперь еще и это странно спрятанное бремя внезапно всплыло на поверхность.

Пст...

Гидравлика капсулы издала звук, когда крышка автоматически поднялась. Механизм обнаружил потерю аватара и теперь призывал Тома убираться к чертовой матери.

В конце концов, кем бы он ни был раньше, теперь он был никем.

'К счастью, у меня все еще есть мой второй аватар в другом хабе', - Том направил свои мысли в позитивное русло. Если бы он стал заикливаться на только что понесенной утрате, то ничем хорошим это бы не закончилось.

Особенно с этими чужими, но знакомыми воспоминаниями, переполняющими его разум.

Том медленно вышел из капсулы. Прикосновение одеяла, которым он обернул свое тело, было совсем другим, чем раньше.

Последние семь лет он накрывался им, чтобы отдохнуть после того, как его аватар становился еще сильнее, чем раньше. В последние несколько дней оно означало хорошо выполненную работу и аккуратную сумму, переведенную на его счет.

Но теперь это было прощание.

- Я застрял здесь только из-за школы, - подумал Том, все еще отгоняя от себя все посторонние мысли. Думаю, небольшая перемена ритма не будет так уж плоха, - добавил он через минуту.

Том огляделся по сторонам, продолжая идти с молчаливым стыдом к выходу. Где-то в глубине комнаты Клаудия все еще пыталась спасти свой аватар.

- Нет. Что бы я ни сделал, это ничего не даст, - мрачно подумал Том, прежде чем толкнуть двери и уйти.

Ходить по коридору хаба в одном лишь полотенце не было чем-то необычным. На самом деле, довольно многие игроки привыкли к такой ситуации. В каком-то смысле это простое белое полотенце превратилось для них в квазиофициальный костюм!

- Я знаю, что не привлекаю внимания, но все же, - подумал Том, насильно подыскивая тему для своих мыслей. Его тяжелые шаги несли его вперед.

- Еще немного, - подбадривал себя Том, наконец добравшись до ближайшего лифта. Двери зашипели, пропуская молодого человека внутрь. После нажатия кнопки квадратная кабина снова закрылась, доставив Тома в жилые помещения на третьем этаже комплекса.

- Мне нужно прилечь, - подумал Том, заметив собственное хрупкое душевное состояние. Он смог протащить себя так далеко только благодаря импульсу, но неприятности окончательно доконали его психику.

Двери лифта открылись. Том из последних сил толкнул свое тело вперед. Через несколько шагов он оказался у входа в снятую им комнату.

- Хорошо, что я снял её на целую неделю вперед, - подумал Том, толкая двери. Еще один шаг, и он упал на кровать.

- Если я не вернусь, тебе придется меня найти, - голос отца снова зазвучал в ушах Тома. И тут, как будто барьер наконец сдался, все воспоминания, которые Том пытался удержать в узде, хлынули потоком.

- Быстрее! - крикнул его отец. Мышцы Тома горели, словно в огне. Его рот был полон грязи. Его глаза больше не могли видеть под слоем затвердевшей грязи.

- БЫСТРЕЕ! - Голос отца еще больше подстегивал его. Не имея другого выбора, Том продолжал

ползти под препятствиями, все время держа винтовку над грязью, чтобы она была чистой.

'БЫСТРЕЕ!' - думал Том, заставляя свое избитое тело двигаться вперед.

Смена сцены.

- Как дела в школе? - спросил отец Тома. Они сидели за столом в деревенском убежище Тома. Однако по какой-то причине все вокруг вдруг стало огромным.

- Скучно, - ответил Том, поддевая вилкой картошку на тарелке.

- Ха, этого следовало ожидать, - рассмеялся отец Тома, прежде чем исчезнуть вместе со всем прекрасным пейзажем.

- Сынок, ты когда-нибудь задумывался о том, что может быть твоим предназначением? - Том слышал голос отца, хотя из-за военного костюма невозможно было разглядеть его лицо.

Или вообще какую-либо часть его тела.

- Не слишком ли я рано для таких вопросов? - Том рассмеялся в ответ, вытирая слезу из уголка глаза. Его сердце замирало.

'Я принял решение', - подумал Том, сдерживая поток слез. Только его воля не давала молодому человеку разбиться в слезах.

- Слишком молод? - спросил отец Тома, наклонив голову вперед, прежде чем упереть кулаки в бока и рассмеяться. - Это хорошо!

Несмотря на то, что его лицо было скрыто за маской шлема, Том все еще мог представить радостное выражение отца.

- Мне пора идти, - после минутного молчания отец Тома сказал.

- Тогда иди, - ответил Том с фальшивой улыбкой.

- Но прежде чем я уйду, я хочу проверить все в последний раз, - голос отца Тома стал серьезным, как будто только сейчас он осознал всю серьезность ситуации.

Массивная, темная масса портала продолжала колебаться. Вдалеке мерцали огни их фермы.

- Что нам делать и почему мы это делаем? - голос отца Тома изменился. Как будто этот простой вопрос был своего рода ритуалом, странная, неземная аура окружила отца Тома.

- Мы спасаем, мы осуждаем. Мы покоряем и освобождаем. Мы поддерживаем и выкорчевываем. Все потому, что мы сыновья...

Том открыл глаза. Струйки пота, стекающие по его лбу, уже сделали подушку влажной. Этих нескольких мгновений возвращения воспоминаний было более чем достаточно, чтобы взорвать здравый смысл Тома.

Он поднял глаза на маленькое окошко, спрятанное в углу комнаты. В голове Тома преобладал один-единственный вопрос.

- Мы - сыновья... кого?

<http://tl.rulate.ru/book/69471/2262118>